

08.04.2025

Вадим Колганов: «Если бы не театр и кино, я бы учил детей»

За свою творческую карьеру заслуженный артист Российской Федерации Вадим Колганов сыграл десятки запоминающихся ролей в фильмах и телесериалах, многие из которых стали по-настоящему культовыми. Зрителям он известен по ярким постановкам в «Театре на Трубной». Актёр обладает незаурядным талантом и умением создавать живые, достоверные образы. О своей профессии, новых проектах, видеоклипах и песнях Вадим Колганов рассказал корреспонденту BM.Moscow Foresight.

Вадим, вы росли не в театральной семье, однако в первый раз на сцену вышли рано, в 9 лет. Как это случилось?

Я вырос в семье учителей, которые преподавали в сельской школе. Мама вела уроки русского языка и литературы, папа — математики и физкультуры. У отца была своя система, очень интересная; о ней мне рассказывали его ученики, которые стали успешными людьми. Система очень простая: если выполнил своё задание — помоги соседу. И это давало отличный результат!

Потом, по ряду причин, нам пришлось переехать в Оренбург. Там прошла моя молодость.

На сцену я вышел в четыре с половиной года, «ввалился» туда просто случайно. Это как раз было связано с переездом.

В Оренбурге родителям пришлось поменять множество профессий. Мама сначала работала в магазине, потом устроилась в какое-то непонятное для меня место — Областной драматический театр имени Горького. Для меня тогда это был просто набор слов.

Однажды мама взяла меня вместе с собой на работу, посадила в бухгалтерии. Естественно, мне быстро надоело в этой бухгалтерии сидеть, и мама разрешила погулять в коридоре на третьем этаже. При этом строго запретила уходить куда-нибудь. Через 15 минут я уже был на втором этаже, а потом и на первом. Я увидел огромные приоткрытые двери, там какая-то музыка, темнота, и я туда пошёл… Одна занавеска, вторая, третья, и вдруг — луч света, сидит бородатый мужик, у него на голове что-то типа короны, а в его ногах — женщина в пятнистом костюме, и он грозно кричит: «Я уничтожу тебя, огненная змейка!» А я стою, смотрю на них и понимаю: надо что-то делать! И бегом возвращаюсь в бухгалтерию с криком: «Мама, там дядя тётю обижает!»

Вся бухгалтерия за мной, один этаж, второй — и они подбегают к той самой огромной двери и понимают, что я их веду на сцену. Я тяну маму: «Мама, сделай несколько шагов, ты увидишь этого злодея». Плачу, а они начинают смеяться. И вот мама всю дорогу домой мне пыталась объяснить, что я увидел особенное место — театр. Я говорю: «В смысле —особенное? Но он же женщину обижал!» А мама отвечает: «В театре даже такое возможно, но это не по-настоящему». Так я узнал, что значит быть актёром. А когда мне было 8, моя сестра взяла меня с собой в ТЮЗ. Она хотела, как и многие тогда в школе, обязательно выйти на сцену. Все советские девушки в те времена мечтали о карьере актрисы. Самое интересное — сестра пришла, и ей там не понравилось, а меня в итоге взяли. И с тех пор я рос в ТЮЗе, и это уже было осознанно.

PENSIONE BRIGELLA

Огненная змейка...

Огненная змейка, да...

И вы с 8 лет и до момента поступления в театральный твёрдо шли к своей цели? Или у вас были сомнения в выборе профессии?

После 10-го класса меня хотели отправить учиться в Москву. Но я понимал, что я там никого не знаю, меня никто там не ждёт. Да и как-то интуитивно чувствовал, что маловато опыта. И ничего лучше я не придумал, чем поступить в училище на оператора вычислительных машин. Мне это дело нравилось, казалось тогда, что за этим прекрасное будущее. И сегодняшний день это доказывает: современные технологии прочно вошли в нашу жизнь, и IT-специалисты — одна из самых востребованных специальностей. А потом я встретил одного из моих педагогов из дворца пионеров. Когда он узнал, что я отдал документы на оператора вычислительных машин, воскликнул: «Ты с ума сошёл! Быстро забираешь документы и несёшь в училище культуры. Заочно поступишь, потом переведёшься на очное». И вот меня судьба через таких людей буквально вернула в нужное русло.

Я закончил училище культуры с красным дипломом, пошёл служить в армию, прослужил два года, вернулся и ещё раз начал учиться в Оренбурге. И через год, подкопив денег, всё-таки решил, что можно поехать в Москву. Хотя мне уже исполнилось 23 года, и это было поздновато. Так судьба привела меня во ВГИК: это было первое учреждение, в которое я и мой друг поступали, и нас благополучно оттуда развернули: мы не подошли. Но это, наверное, единственный момент из поступления, который меня нисколько не огорчил, потому что ВГИК мне не понравился совершенно. В коридорах много народу, все курят, и как-то всё неопрятно было. Люди странные, с цветными волосами (на тот момент это было не так привычно, как сейчас). А зато в ГИТИС я поступил и не поступил одновременно. Сейчас расскажу.

Андрей Алексеевич Гончаров прямо с прослушивания отправил меня на конкурс. Я приехал в августе и начал репетировать, готовиться. Но по какой-то трагической случайности Гончаров опаздывает на нашу пятёрку, которая была первой на прослушивании. Из пятёрки двоих, в том числе меня, взяли, мы уже выдохнули. Тут Гончаров приезжает на вторую или на третью пятёрку, оказалось, он застрял в пробке. Когда он прослушал всех, перед ним посадили весь курс, и вдруг он говорит: «А вот этих двоих я не слушал». Мы ему объясняем, что он сам был в пробке, а он: «Ничего не знаю, в коридор». Представьте, я только что был на курсе, и опять в коридоре. Через час нас вызывают снова, чтобы ещё раз прочитать и спеть. Но сами понимаете, уже не тот настрой, и я снова пролетаю.

Домой возвращаться я не хотел, постоянно думал о работе, собирался даже пойти поступать в цирковое училище. Жизнь ведь продолжается. И вдруг на глаза моему товарищу, с которым мы приехали, попадается заметка, что во ВГИКе идёт добор абитуриентов, но не на актёрскую, а на режиссёрскую кафедру. Меня прослушал сначала Олег Борисович Шухер, который затем показал меня Марлену Мартыновичу Хуциеву, и меня взяли, причём бесплатно. Так я поступил во ВГИК. И это была судьба!

Выходит, то первое впечатление о ВГИКе впоследствии не оправдалось?

Где-то год я ещё ко ВГИКу привыкал. Но интересный момент: я поступал сначала на актёрскую кафедру, а вот второй раз я уже поступал на актёрское отделение режиссёрской кафедры. Это немного другая история. И, в принципе, мне очень понравилось, особенно когда были уроки зарубежного или отечественного кино. Просто представьте: 1994-й год, о домашних кинотеатрах тогда мало кто слышал, а у нас занятия в маленьком кинотеатре внутри ВГИКа, рядов семь, может, десять, огромный экран, и тебе показывают шедевры мирового кино! Меня так это вдохновляло, я пересмотрел всего Чаплина, Бергмана, Тарковского и многих других корифеев большого экрана. Я чувствовал себя просто королём вселенной, потому что это всё для тебя и для твоих однокурсников. Чудеса!

В начале 2000-х вы снимались в сериале «Татьянин день» и в то же время работали в театре. Как вам удавалось совмещать две столь серьёзные роли?

На тот момент я не так сильно был занят в театре. Но тем не менее мне пошли навстречу. Мне даже пришлось отпроситься у режиссёра — Станислава Говорухина. Он обиделся, потому что на выпуске был спектакль. Ему нравилось, как я работаю. Но я прошёл пробы на «Татьянин день» и очень хотел в нём участвовать. Я буквально вскочил в последний вагон: пришёл пробоваться совершенно на другую роль в другом фильме, а мне предложили пройти ещё один кастинг, которым тогда занимался Евгений Марчелли. Он посмотрел и сказал, что я слишком молодо выгляжу (я пробовался на роль Вити Рыбкина). И тогда я сказал: «Дайте мне 15 минут». Я вышел, попросил гримёров сделать мне противные усики-щёточки, принести накладной животик, надел вязаный свитер и… прибавил к образу своего киногероя сразу плюс десять лет. Вот таким образом я попал в этот сериал. И у нас сложилась удивительная семья Рыбкиных. Надо сказать, что съёмки в кино и сериалах — это прекрасная возможность для актера не только сыграть интересный персонаж и показать свои возможности, но и расширить свою аудиторию. Я с детства люблю театр, но кино и телевидение даёт узнаваемость на более широкую аудиторию, и эта узнаваемость (в том числе) приводит затем зрителя на спектакли.

Вадим, вы упомянули про театр «Школа современной пьесы», который с самого начала стал вашим вторым домом. С недавних пор изменилось название, и вы теперь ведущий актер «Театра на Трубной». Расскажите, что ждёт зрителей в связи с этими преобразованиями?

Да, вы правы, раньше театр назывался «Школа современной пьесы», и труппа работала в основном только над

современным материалом. Пару раз в репертуаре было сделано исключение: ставили триптих три «Чайки» (одна из них была классической постановкой по знаменитой «Чайке» Чехова), был ещё «Дон Кихот», он был очень музыкальным и назывался «С приветом, Дон Кихот». А всё остальное — только современные пьесы. Конечно, это здорово, но артисты соскучились по классике. И когда художественным руководителем стал Дмитрий Астрахан, вместе с ним поменялась и политика: театр стал называться «Театром на Трубной», а в репертуар включили русскую и зарубежную классику. К радости зрителя, теперь у нас идут спектакли по Островскому, ставятся английские, французские, итальянские пьесы. Совсем недавно у нас прошла премьера спектакля «Цилиндр» по комедии Эдуардо Де Филиппо. Приятно работать с таким материалом. И вследствие этого исчезли полупустые залы, к нам пришёл новый зритель, и, что радует, мы видим в зале много молодёжи. При этом из предыдущего репертуара тоже остались спектакли, например, иммерсивная постановка «На Трубе», которая пользуется невероятной популярностью у публики. 9 мая мы показываем программу, посвящённую Дню Победы, вход свободный. Раньше приходило около 150 зрителей, но год за годом количество увеличивалось — и в прошлом году было уже около 900 человек. Театр не смог вместить всех желающих, и мы решили повторять программу ещё раз 18 мая. В этом году мы не будем изменять нашим традициям — будет праздничный концерт к 80-летию Победы, а через несколько дней состоится премьера спектакля «Пять вечеров». Это пьеса, которая является мечтой любого актера. А с приходом Дмитрия Астрахана, как говорится, мечты сбываются!

Хорошие перемены! Вы отметили, что стали ставить больше классики, русской, зарубежной, и в театр пришла молодая аудитория. Как вы думаете, связано ли это с разнообразием репертуара или с чем-то ещё?

Здесь всё вместе: изменилась и культурная политика внутри театра, и направление. Что мне ещё нравится, когда каждый сезон собирается труппа (мы это называем открытием сезона), руководство рассказывает о планах на будущее. И важно, что 95% из того, что было озвучено в начале сезона, потом осуществляется. То есть режиссёр знает, чего хочет, успевает воплощать всё задуманное в жизнь, а у него, на минуточку, ещё студенты, съёмки, которые он тоже не оставляет. В данный момент идут репетиции трёх проектов одновременно. «Пять вечеров», «Всё о Еве» (спектакль выходит в апреле) и «Дон Жуан» (премьера запланирована на сентябрь). Я такого не припомню. Просто даже негде посидеть, порепетировать, всё пространство занято. Представляете, в таком круговороте! Иногда чувствую себя студентом. Это хорошие перемены!

У вас есть свой образовательный проект «Творческие мастерские Вадима Колганова». Насколько сейчас молодёжи проще пробиться?

Единственное новое — для воплощения творческого потенциала у молодёжи появились площадки в интернете, где сегодня может реализоваться каждый. Студенты обычно представляют (как и я сам в юности) актерскую профессию немножко наивно. А когда начинаешь учиться, и, особенно, служить в театре, если тебе повезёт, то понимаешь, насколько это сложнее, глубже, насколько это в некоторой степени непредсказуемо. Нет никаких гарантий, что тебя заметят, начнут снимать, а самое главное — что тебя возьмут в какой-то театр. Всё индивидуально. Если преподавателем курса является художественный руководитель какого-либо театра, тогда есть шанс, что он может оставить кого-то из своих студентов. Но ничего страшного, если не взяли в театр — жизнь на этом не заканчивается! Профессия актёра может пригодиться в любой другой области. Очень много психологии в этом деле. Будешь ты адвокатом — тебе пригодится. Детским доктором — пожалуйста. Журналистом — тем более.

Что касается творческих мастерских, они возникли именно потому, что у людей разных возрастов не угасает потребность заниматься театральным искусством. Образовались они в 2016-м году, и там нет никакой обязаловки. Это делается как раз для того, чтобы приоткрыть людям дверцу, в которую они когда-то стучались, но им не открыли. Например, моя супруга, Екатерина Колганова, сейчас работает с учениками разных возрастов, с разными жизненными историями. Преподаёт людям пенсионного возраста, помогает в реабилитационном центре как соцработник. У неё учились даже бывшие наркоманы, алкоголики, и перемены у них поразительные! Доктора и психологи, которые с ними

работали, сами не знали, какой ящик Пандоры они открывают. Люди просто меняются на глазах, и это не может не радовать.

Вы из семьи педагогов. Расскажите, как вам в роли педагога-наставника? Какие сложности возникают в этой роли?

В школе я поставил свой первый спектакль с учениками младших классов, и учителя уже тогда отмечали мои педагогические способности и предлагали пойти по этой стезе. Если бы не училище культуры, то, наверное, я бы стал учителем. Я не пошёл в педагогический институт из-за своей ответственности, так как считал, что какими-то способностями, причём неплохими, я обладаю, но в плане знаний надо ещё потрудиться, а было, честно говоря, лень. Вообще у меня большие наработки по внешкольному образованию, которые я применял на практике в различных детских лагерях Оренбургской области, а также во всероссийских детских центрах «Орленок» и «Артек».

А какие у вас планы в кино? Не хотели ли бы сами поставить полнометражный фильм?

Если судьба, к которой после многих маячков я прислушиваюсь, даст такую возможность, я, конечно, с радостью займусь режиссурой. Как я сказал выше, я учился во ВГИКе на режиссёрской кафедре. С особым удовольствием я бы снимал детское кино, и у меня есть в этом небольшой опыт: я принимал участие в номинации «Продюсерское кино» на фестивале «Алые паруса», который проходил в «Артеке». Мы с детьми за три-четыре дня снимали короткометражное кино. И мне особенно нравилось, что потом лучший фильм выбирали сами дети, путём голосования. Я участвовал в этой номинации несколько лет подряд и три раза побеждал.

Вадим, для людей, которые внимательно следят за вашим творчеством, давно уже не секрет, что вы пишете стихи. Недавно состоялась премьера вашей песни «Разбудили мишку», которая молниеносно разошлась по интернету. В мае наша страна и весь мир будут отмечать 80-летие окончания Второй мировой войны. Есть ли у вас в планах новые песни, посвящённые этому событию?

Это правда, я пишу стихи и песни с детства. Как и многие творческие люди, писал «в стол» и не думал, что со временем у меня откроется второе дыхание и строчки, которые были просто стихами, станут песнями, которые уйдут в народ. Триггером, конечно, стали последние события в нашей стране и мире. Песню «С нами Бог» из будущего альбома (а я надеюсь, с божьей помощью он когда-нибудь выйдет) я посвятил своему двоюродному брату, погибшему на СВО, а песню «Время Z» — всему Донбассу. Так сложилось, что именно эти песни нашли наибольший отклик у моей аудитории, и теперь на творческих вечерах зрители часто просят меня их исполнить. А многие говорят потом, что с удивлением узнали, что Витя Рыбкин (из сериала «Татьянин день») мог быть автором таких пронзительных песен и стихов. Как ко мне приходят строки? Иногда стихи могут быть написаны по крупицам, по кусочкам, буквально на ходу. Вот я еду на репетицию, стою в пробке и напеваю мотив к новой песне. Или еду в поезде в Питер на антрепризный спектакль, мне не спится, и в голове складывается пазл слов будущей песни. Песни — они как дети, у каждой своя история рождения. И

мне, как автору, очень важно знать, что слова моих стихов достучались до сердец моих слушателей. Совсем недавно я закончил песню «Храм», премьера которой состоялась на телеканале «Спас».

Существует мнение, что актёр — это зависимая профессия. Вы с этим согласны? Если да, то насколько вы довольны своей «зависимостью»?

Это безостановочный процесс. И действительно, особенно в кино, профессия актёра зависимая. Выберут или не выберут. Но я на это уже давно смотрю философски. Сколько существует театр, как искусство? Больше трёх тысяч лет. Это я к тому, что ему предрекали смерть неоднократно: когда появился кинематограф, когда появилось телевидение. Однако он жил, живёт и будет жить. Секрет жизнестойкости — в энергии. Пока есть зритель, ему нужен будет театр, ему нужно будет прийти и чему-то научиться, пережить что-то, познать новое. Театру всё равно, служит ли в «Театре на Трубной» Вадим Колганов, успешен ли он в кино или нет, будет у него зритель или нет. Театр — это нечто большее. Ты должен радоваться, что имеешь к этому отношение.

А по поводу зависимости скажу так: я многие этапы прошёл и стал задумываться о том, что кроме моих любимых Евгения Евстигнеева, Евгения Леонова, Леонида Куравлёва и многих-многих великих актёров, существовала в то же самое время армия других актёров. Талантливых, может быть, даже и больше, мы не знаем, но по какой-то случайности они не попались на глаза режиссёрам. Кого-то не пустили, кого-то просмотрели, кого-то недооценили, а кого-то запретили. И как вот они с этим жили? Они тоже были в зависимой ситуации. Их нет сейчас, и некому о них вспомнить. Тех, кого я перечислил, можно вспомнить по картинам. Они снимались, были на большом экране, их знала вся страна. А в то же самое время другие актеры появлялись только на театральной сцене и были известны ограниченному кругу зрителей. И в этом есть какая-то несправедливость! Но ведь они были, приносили людям радость, просто в театре аудитория была более узкой по сравнению с кино и телевидением. Они были в этом процессе! Благодаря им в том числе, театр жил, живёт и будет жить дальше. Я искренне в это верю!

Раз уж в нашем интервью прозвучала тема 80-летия Победы, я хочу поздравить всех с праздником и пригласить в «Театр на Трубной», где мы ждём зрителя 365 дней в году. Артисты нашего театра готовы удивлять, радовать и дарить надежду. Ждём вас всегда! Ваш Вадим Колганов.

Анна Бондарева